

— Хорошо хоть, что я в семье единственный наследник, — тихо усмехнулся И Сяожань. — По крайней мере, мне не нужно прокладывать путь для чьих-то амбиций во дворце. Это, можно сказать, избавило меня от лишних хлопот.

Будучи единственным сыном в доме И, ему не приходилось беспокоиться о судьбе сестер, которых нужно было куда-то пристраивать, или ломать голову над тем, какую из наложниц в гареме стоит поддерживать. К тому же, учитывая, с какой опаской нынешний государь относится к знатым родам, вряд ли кому-то из девушек из благородных семей легко попасть во дворец.

Род Юэ пал, в роду И остался только он один, а вот у Ли есть представительница во дворце. Только вот все эти годы, пока там всем заправляет благородная супруга императора, получить хоть каплю внимания монарха — задача почти невыполнимая.

Род Юэ...

Вспомнив о семье, которая еще недавно была уничтожена в одночасье, И Сяожань невольно покачал головой. Другие знатные дома лучше всех знали, был ли род Юэ замешан в предательстве или нет. Если уж Юэ, которые не особо-то и стремились служить двору, были так жестоко стерты с лица земли, то роды И и Ли, которые буквально положили жизни на алтарь преданности, и вовсе были обречены. В конце концов, у Юэ был и чиновник в ранге министра, и титулованная госпожа, и прославленный своими подвигами генерал. По сравнению с ними остальные семьи — сущая мелочь.

— Слушай, Вэнь Син, я тут вдруг вспомнил: кажется, у Юэ была какая-то старшая дочь, которая никогда не выходила из дома. А на людях всегда появлялась только вторая дочь, верно?

— С чего бы это? — Вэнь Син сохраняла невозмутимый вид. — Если бы такая старшая дочь действительно существовала, разве ее не использовали бы давным-давно как пешку в политических браках? И как тогда все могло закончиться так, как закончилось?

И Сяожань не придавал этому значения, кивнув в знак согласия:

— И то верно. Семья Юэ совсем не выглядела так, будто у них есть еще одна дочь. Говорили, что она болезненная и не может показываться на людях. Но при том богатстве, что было у Юэ, каких только целебных средств у них не было? Невозможно, чтобы за десять-двадцать лет они не смогли поправить ей здоровье.

Вэнь Син едва заметно улыбнулась, вспомнив то маленькое личико. Еще до того, как она попала в дом Юэ в качестве подруги для игр Лохэн, она и представить не могла, что выражение слабая, как ива на ветру, может быть настолько буквальным. Она видела, в каком состоянии находилась Лохэн. Девушка была слишком хрупкой, чтобы выдержать хоть какое-то давление, поэтому Вэнь Син взяла ее под свое крыло и втайне помогла шаг за шагом взойти на вершину, став той самой знаменитой куртизанкой. Пожалуй, только когда тебя почитают другие, можно обеспечить себе достойную жизнь.

Звук перемещаемых по доске фигур напомнил Вэнь Син о том, что произошло сегодня в павильоне Цинфэн. Партия, которую они сыграли с Лохэн, была на самом деле весьма искусной. Вспомнив выражение того изысканного лица, она не смогла сдержать улыбку. Лохэн, вероятно, не ожидала, что она победит, но после того времени, что она провела с теми стариками, которые нашли ее, разве могла она не научиться играть?

...

День клонился к вечеру. И Сяожань раздумывал, не остаться ли ему в поместье Вэнь на ужин. Заметив, что собеседница собирается что-то сказать, он поспешил объявить, что намерен отобедать у нее.

— Ты серьезно? — Вэнь Син приподняла бровь.

— Разумеется, серьезно. Это же всего лишь лишняя пара палочек, надеюсь, ты не против?

— Дело не в том, против я или нет. Просто я собиралась в павильон Цинфэн выпить вина. Если ты останешься у меня, я не смогу отлучиться.

— ...Значит, мне стоит поблагодарить самого себя за то, что я заговорил, раз это помешало тебе отправиться в Цинфэн?

— Благодарить не стоит. В конце концов, ты ничего не предотвратил — я все равно туда пойду.

И Сяожань осекся, не зная, что ответить. Как она может быть такой непробиваемой? Разве можно ей сейчас появляться в Цинфэне? Это же безумие!

— Выходит, все, что я сейчас говорил, было бесполезно? — И Сяожань почувствовал, что уже готов скрипеть зубами от досады. — Если бы у тебя была хоть капля совести, ты бы не пошла туда, понятно?

— Твои слова были вполне убедительны. Изначально я не планировала идти туда сегодня, но после того, как ты завел этот разговор, я решила, что сходить все же стоит.

После этих слов И Сяожань едва не закатал рукава, чтобы поколотить ее. Но, помня о приличиях и их статусе, он сдержался, подавив этот порыв. Он уже хотел что-то выпалить, как вдруг из-за пределов зала послышался голос:

— Вэнь Син, Сяожань.

И Сяожань наконец выдохнул. У господина Хуа, министра, куда больше веса, чтобы вразумить ее, чем у него.

— Господин Хуа, вы наконец-то пришли! — И Сяожань поспешил усадить гостя. — Вы не поверите: Вэнь Син только что вернулась из Цинфэна и снова собралась туда, к этой их куртизанке!

Видя, что он ведет себя как сплетник на деревенской площади, Вэнь Син лишь дернула уголком рта, на мгновение забыв, как оправдаться. Хуа Тяньлинь не ожидал, что, придя, сразу попадет в эпицентр такого представления, и машинально переспросил, о чем речь.

— Да та самая куртизанка Лохэн, которая сейчас у всех на слуху! Вэнь Син каждый день туда ходит. Сегодня я даже встретил одного типа, который хотел подать на нее жалобу. Если бы у меня не было на него компромата, он бы меня не послушал.

Хуа Тяньлинь перевел взгляд на Вэнь Син, сидевшую во главе стола. На ее лице не было ни капли смущения, будто И Сяожань говорил о ком-то другом.

— Я считаю, что можно было бы пару дней и не ходить в этот Цинфэн, лишь бы не давать повода для кривотолков. Ты уже занимаешь пост премьер-министра, разве тебе чего-то не хватает? — И Сяожань все не унимался, словно хотел довести дело до логического конца.

И правда, даже если он догадывался, что Вэнь Син ограничена какими-то рамками, не позволяющими просто забрать Лохэн в поместье, ему было трудно сочувствовать ее выбору. Не говоря уже о том, что Вэнь Син одинока и ей не нужно заботиться о репутации семьи, одного ее ранга хватило бы, чтобы вытащить оттуда не только куртизанку, которая ни к кому не принадлежала, но и кого угодно еще.

— Этот павильон Цинфэн... — Хуа Тяньлинь не был не в курсе того, что это за место, но он никак не мог ожидать, что Вэнь Син будет вести себя как какой-нибудь избалованный гуляка.

— Господин Хуа, будьте спокойны. Вы ведь лучше всех знаете, как я веду дела. Я не потеряю голову.

В этом Вэнь Син была права: Хуа Тяньлинь доверял ей больше всех. Но они оба прекрасно понимали, что такое Цинфэн. Это не то место, где стоит часто бывать государственным чиновникам.

— Если хочешь моего совета — будь осторожна. Если действительно что-то задумала, лучше поскорее заведи ее в поместье, чтобы не стало слишком поздно и ей не пришлось пережить лишние страдания.

К удивлению И Сяожаня, Хуа Тяньлинь не стал отговаривать Вэнь Син. Напротив, он посоветовал ей действовать решительнее. И Сяожань даже перестал пить чай. Что происходит? С каких пор господин Хуа начал так рассуждать? А как же его недавние наставления о том, что И Сяожаню не стоит заводить наложниц? Это что, ему так повезло или, наоборот, не повезло? Или, может, он просто не в фаворе у господина Хуа, и тот следит за ним пристальнее?

Видя, что И Сяожань готов усомниться в мироздании, Хуа Тяньлинь пояснил:

— Ты — не Вэнь Син. Она столько лет была одна, у нее нет никого, о ком стоило бы беспокоиться. Если уж нашелся человек, с которым можно поговорить по душам, ей стоит поскорее удержать его рядом.

— А как же я?

— Девушек, которые будут говорить тебе приятные слова, в твоём поместье, боюсь, больше, чем во всем павильоне Цинфэн.

<http://bllate.org/book/21729/2245597>